

Научная статья

УДК 43-2+830(092)

Жанрово-дискурсивные конвенции в аспекте трансвербализации***Ирина Анатольевна Везнер¹***¹Новосибирский государственный педагогический университет,
Новосибирск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается проблема трансвербализации жанрово-дискурсивных конвенций в принимающей лингвокультуре. Автор исходит из положения о том, что с развитием массовой интернет-коммуникации и гибридизации дискурса жанровые конвенции, имеющие национально-культурную специфику, претерпевают изменения, адаптируясь к современным нормам коммуникации. Модификация и смешение жанрово-дискурсивных конвенций создает дополнительные трудности в процессе их трансвербализации, прежде всего на рецептивно-интерпретационном этапе. Автор исследует ряд факторов, требующих учета при трансвербализации жанровых конвенций для обеспечения успешной англо-русской коммуникации.

Ключевые слова: трансвербализация, жанр, интерпретация, конвенции, дискурс, перевод

Для цитирования: Везнер И. А. Жанрово-дискурсивные конвенции в аспекте трансвербализации // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2025. Т. 19. № 2. С. 15–22.

Original article**Genre-discursive conventions: transverbalization perspective*****Irina A. Vezner¹***¹Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. The article discusses the problem of genre conventions transverbalization in the host linguoculture. The author assumes that with the development of mass Internet communication and the hybridization of discourse, genre conventions with national and cultural specifics are undergoing changes, adapting to modern communication standards. Modification and mixing of genre-discursive conventions cause additional difficulties, primarily at the receptive-interpretative stage, in the process of their transverbalization. The author reveals a number of factors needed to be taken into account when transverbalizing genre conventions and thus ensure successful English-Russian communication.

Keywords: transverbalization, genre, interpretation, conventions, discourse, translation

For citation: Vezner I. A. Genre-discursive conventions: transverbalization perspective. *Topical issues of philology and methods of foreign language teaching*, 2025, vol. 19, no. 2, pp. 15–22. (In Russ.)

Исследование жанра как в литературоведении, так и в лингвистике имеет долгую историю и по-прежнему продолжает оставаться в центре внимания лингвистов.

Инициатором жанрового подхода к исследованию вербальной коммуни-

кации по праву считается М. М. Бахтин, который ввел термин «речевой жанр», понимая под ним «базовую единицу общения – высказывание, обращенное к собеседнику» [1].

Согласно концепции М. М. Бахтина, «использование языка в любой сфе-

ре общения осуществляется в рамках определенного речевого жанра, и именно жанр является необходимым условием коммуникации» и создания текстов; в процессе коммуникации порождаются относительно устойчивые тематические, композиционные и стилистические типы высказываний или текстов, используемые в определенной сфере и ситуации устного или письменного общения.

М. Л. Слыскин подчеркивает, что речевые «жанры» обычно предполагают закрепление за культурно определяемыми формами общения структурно организованного лингвистического материала (стихи, сказка, лекция, дебаты и т. д.). [13, с. 131].

Такие типы высказывания и текстов имеют заданный характер, т. е. являются в той или иной степени, конвенциональными.

Именно жанрово-дискурсивная специфика конвенциональных речевых актов и текстов является предметом дискуссии в данной статье.

Свою исследовательскую задачу мы видим в попытке описать некоторые виды жанрово-дискурсивных конвенций и рассмотреть их в аспекте трансвербализации в иноязычную лингвокультуру. Данная тема представляет для нас интерес и с точки зрения нейромашинного перевода, поскольку бурное развитие искусственного интеллекта, даже при всех его немалых сегодняшних достижениях, требует от лингвистики более глубоких знаний о сущностной природе языка в его функционировании и реальном использовании человеком.

Наши наблюдения показывают, что системы нейромашинного перевода не способны полноценно распознавать жанрово-дискурсивную природу исходного текста, используемого в определенной сфере и ситуации устного или письменного общения. Одной из причин этого, на наш взгляд, является

тот факт, что такие типы высказываний и текстов имеют заданный характер, то есть являются в той или иной степени, конвенциональными.

Решая самые сложные методические задачи по обучению искусственного интеллекта, ученые должны уметь отвечать на два главных вопроса: чему учить искусственный интеллект дальше и как его учить. Задачи в этой области, на наш взгляд, должны быть связаны, в том числе и с укрупнением единиц анализа, созданием алгоритмов распознавания жанрово-дискурсивной специфики высказывания и текста.

Человек не может общаться вне речевых жанров и, всякий раз, попадая в ту или иную коммуникативную ситуацию общения в определенной сфере, он в норме использует определенный набор языковых средств. Например, все знают, что говорят в момент бракосочетания или как выразить восхищение, соболезнование, поддержку, пожелания в юбилей или день рождения и т. д.

При всей возможной вариативности выбора высказываний и языковых средств в этих случаях, их интенция сохраняется, что свидетельствует об их привязке к коммуникативной ситуации, которую они обслуживают.

В русском языке неслучайно существуют даже такие устоявшиеся выражения, как «по жанру полагается», «по закону жанра», «классика жанра», которые как раз подчеркивают природу жанров как неких «типовых моделей построения речевого целого», которые не создаются говорящим, а используются им в готовом виде.

Следует подчеркнуть, что возникновение жанров обусловлено потребностями самих коммуникантов. Поэтому, с одной стороны, жанры как продукт человеческой речемыслительной деятельности, интенциональны и требуют от участников определенного коммуникативного поведения в рамках опре-

деленного дискурса как событийного континуума (поскольку дискурс связан со сферой общения: медицина, юриспруденция и др.); с другой стороны, жанр – это текст, поэтому он обладает некоторыми системными лингвистическими параметрами: имеет структуру, композицию, языковое наполнение и т. д.

Г. Г. Слышик отмечает, что «речевой жанр представлен в сознании носителей языка в виде метаконцепта: 1) для речевого жанра характерен свой набор системообразующих концептов, своя концептосфера; 2) реализация концептов имеет жанровую и дискурсивную специфику» [13, с. 50].

Написание речевого произведения в определенном жанре диктует использование определенных норм, правил, «заданных» условностей или конвенций.

В настоящей статье принимается точка зрения о том, что жанровые конвенции, с одной стороны, представляют собой набор устойчивых признаков и характеристик, которые определяют жанровую принадлежность произведения в литературе, искусстве, кино и других формах культурного выражения; они включают в себя как формальные элементы (структура, стиль, язык), так и содержательные аспекты (тематика, мотивы, персонажи). Эти элементы помогают аудитории идентифицировать жанр произведения и формируют ожидания относительно его содержания.

С другой стороны, конвенционализированные речевые акты (жанры) – это типы непрямой коммуникации, используемые говорящими в различных сферах коммуникативного взаимодействия (непосредственного и/или опосредованного) и, как правило, имеют устоявшийся характер. Можно утверждать, что такие типы высказываний являются инструментами формализации/конвенционализации речевой коммуникации и обладают набором как общих, так специфичных признаков. Жанровые

конвенции играют важную роль в трансформации исходных макроструктур жанра [7, с. 38–39].

По степени косвенности В. В. Дементьев подразделяет непрямую коммуникацию на два вида: непланируемую и планируемую. Признаки первой: интенции говорящего выражены имплицитно, непредсказуемость по причине интерпретационной активности слушающего, связанная с этим неточность передачи и восприятия смысла [9, с. 404–405]. Признаки планируемой непрямой коммуникации: осознанный характер, косвенные коммуникативно-речевые жанры, нацеленность на программирование интерпретации замыслов адресата в нужном для адресанта направлении [11].

Важно отметить, что возникающие в результате словесного творчества человека высказывания оформляются как речевые/жанровые правила. В ходе коммуникативной практики они могут конвенционализироваться и стать нормативными.

В. Г. Гак, размышляя о переходе косвенных речевых актов в прямые, отмечает: «Прагматические значения, которые получают языковые элементы речи, имеют тенденцию к закреплению, поскольку людям свойственно в своей речевой мыслительной деятельности использование динамического стереотипа. Благодаря узусу прагматическое значение закрепляется как одно из значений данного языкового элемента в социуме. Это значение может быть переносным с семантической точки зрения, но прямым, некосвенным – с прагматической, так как его использование определяется уже не только конкретными условиями данного акта речи» [8, с. 565].

Одним из главных признаков жанровых конвенций является их узнаваемость, поскольку жанры связаны с ожиданиями коммуникантов и охватывают тему, стиль произведения. (Например,

человек осознанно выбирает для чтения книгу или фильм для просмотра в каком-либо жанре, так как предвкушает определенную организацию сюжета (убийство-расследование, измена-страдания и т. д.), его развязку, героев (жертва, полицейский, мужчина, женщина, пришельцы и т. д.)

Набор жанровых признаков может варьироваться от полного (прототипического) до минимального или как результат жанровой гибридизации эти признаки могут модифицироваться и дополняться (например, комедийный

детектив, или черная комедия, совмещают в себе базовые признаки жанров комедии и детектива, что делает их очертания узнаваемыми).

Жанровые конвенции всегда являются культурно-специфичными, поскольку представляют собой некие общепринятые языковые правила, культурные нормы поведения, разделяемые членами лингвокультурного социума.

Примерами лингвокультурной специфичности жанра могут служить названия документов, в представленной ниже таблице.

Названия документов

Российское трудовое законодательство	Американское трудовое законодательство
<i>Приказ</i> о приеме работника на работу	<i>Employment Acceptance Letter</i>
<i>Справка</i> с места работы	<i>Letter of Confirmation</i>
Дополнительное соглашение к трудовому договору	—
<i>Заявление</i> на повышение в должности	<i>Promotion Request</i>

Названия документов, представленных в таблице, одновременно являются и названиями жанров, обслуживающих дискурс сферы трудового права, поэтому вызывают соответствующие ожидания у коммуникантов.

Их культурная специфичность в том, что они отражают горизонтальные (партнерские) и вертикальные (иерархические) связи между людьми в системах российского и американского трудового законодательства (ср.: в российском – *приказ*; в американском – *letter*).

Если представить ситуацию межязыкового общения с упоминанием этих документов, и незнание переводчиком их конвенциональных номинаций, и, например, попыткой калькированного перевода слов *приказ* и *заявление*, то такой перевод явно не будет способствовать успешности коммуникации.

Что касается документа *Дополнительное соглашение к трудовому договору*, нами не было найдено какого-либо его англоязычного аналога (это вовсе

не означает, что его не существует); но, чтобы передать название этого документа в переводе, необходимо понимать его социальную функцию.

В лингвокультурологическом аспекте жанровые конвенции играют важную роль в формировании и передаче культурных значений, норм и ожиданий, поэтому требуют тщательного анализа в процессе их трансвербализации (о трансвербализации см.: [2–6]).

Приведем примеры, иллюстрирующие связь конвенций с типом дискурса и жанром.

(1a) “*Best before*,” “*sell by*,” “*for best results, use by*.” You probably have many of these labels on items in your fridge and pantry right now. ...

The House bill recommends a label of (1b) “*Best if Used by*” for when a product’s quality or freshness may start to worsen and then “*Use by*” for when it’s definitely time to get rid of it [15].

В примере (1) интерес представляют конвенциональные речевые формулы,

используемые в пищевой промышленности США для маркировки продуктов питания и которые не совпадают с таковыми в российской пищевой промышленности.

При трансвербализации речевых конвенций в контексте (1а) можно использовать любые виды маркировок, используемые на российских продуктах питания, например, *годен до*, *срок годности, употребить до*.

Это объясняется их речевой функцией; в данном контексте реализуется метalingвистическая функция, которая, как известно, используется прежде всего для описания самого языка. Таким образом, задача переводчика заключается в передаче этих конвенционализированных речевых формул таким образом, чтобы русскоязычный получатель просто «узнал эти маркировки как знакомые и привычные».

В контексте же (1б) при трансвербализации требуется точность, поскольку в предложении объясняется суть маркировок, утвержденных конгрессом США.

Мы полагаем, что возможными трансвербами для них в русском языке могут служить аналогичные, используемые в российской пищевой промышленности маркировки: *рекомендуется употребить до...* (*Best if Used by*) и *не употреблять после...* (*Use by*).

В процессе трансвербализации жанра в иноязычную лингвокультуру переводчику следует разграничивать как микроуровень текста (его лингвостилистические средства), так и макроуровень (композицию, когеренцию, интертекстуальность и др.).

Обратимся к анализу жанра англоязычного кулинарного рецепта и рассмотрим его конвенции в аспекте трансвербализации. Первое, на что обращает на себя внимание англоязычный рецепт – это порядок наименований ингредиентов и мер веса.

В англоязычных кулинарных рецептах при указании точного количества продукта на первом месте стоит мера веса, а после нее – продукт питания (ср.: *2 tbsp olive oil, 250g pack chestnut mushrooms chopped, 300g risotto rice such as arborio, 50g parmesan or Grana Padano, freshly grated*) [14].

Вместе с тем при приближенном указании количества, как правило, зелени, специй или приправ используются количественные аппроксиматоры, например, *handful parsley leaves, chopped*, впрочем, как и в русскоязычном рецепте.

В русскоязычном рецепте сначала стоит продукт питания, потом – его мера веса, как, например, в рецепте классической окрошки:

квас для окрошки хлебный – 1.5 л
мясо отварное (говядина) – 300 г
огурцы – 3–4 шт.
картофель – 4 шт.
яйца – 4 шт.
лук зелёный – 10–15 г
зелень укропа – 10 г
зелень петрушки – 10 г
сметана – 2 стакана
соль (по вкусу) – 0.5 ч. ложки
сахар (по вкусу) – 0.25 ч. ложки
горчица (соус) – 0.5 ч. ложки [12].

Кроме того, наименования ингредиентов представлены сплошным списком без рубрикации их назначения, в отличие от русскоязычного рецепта, в котором можно встретить такие подзаголовки, как *для крема, для теста, для соуса, для начинки и т. д.*

Далее, как и в русском рецепте, представлена пошаговая инструкция приготовления блюда, лишь с той оговоркой, что не всегда принято указывать *Шаг 1, 2, 3*. Каждое предложение начинается с использования глагола в повелительном наклонении.

Step 1

Put 50g dried porcini mushrooms into a large bowl and pour over 1 litre boiling

water. Soak for 20 mins, then drain into a bowl, discarding the last few tbsp of liquid left in the bowl.

Step 2

Crumble 1 vegetable stock cube into the mushroom liquid, then squeeze the mushrooms gently to remove any liquid.

Step 3

Heat 2 tbsp olive oil in a shallow saucepan or deep frying pan over a medium flame. **Add** 1 finely chopped onion and 2 finely chopped garlic cloves, then fry for about 5 mins until soft [14].

На первый взгляд при переводе не должно возникать трудностей. Анализ многочисленных студенческих переводов показывает, что студенты выбирают форму повелительного наклонения: *смешайте, нарежьте, натрите* и т. д.

Возникает вопрос: какую форму глагола следует выбрать из множества потенциально возможных при трансвербализации на русский язык: *смешать, нарезать, натереть/нарезаем, смеши-ваем, натираем/нарезаете, смешивае-те, натираете*.

Для того чтобы выбрать правильную форму, переводчику необходимо идентифицировать аналогичный жанр в принимающей лингвокультуре.

Если рецепт предназначен строго для учебных целей (например, представлен в учебнике для студентов, обучающихся кулинарному делу), следует учитывать, что он находится на пересечении делового, научного и академического дискурсов; в этом случае конвенциональной нормой при его трансвербализации в русскоязычную лингвокультуру характерно использование неопределенной формы глагола: *нарезать, смешать, добавить, расстопить*, поскольку в этом случае кулинарный рецепт сближается со своим жанровым прототипом – «Домостроем», представляющим собой «своеобразное «пособие по домоводству», в котором много места уделяется вопросам приготовления

пищи. Он содержит рецепты блюд для «богатых» (мясные и рыбные блюда, мучные изделия и сладости), рецепты напитков (морсы, квасы, медовые взвары, ягодные муссы), постные блюда для «нищих» (квашеная капуста, кисели) и т. д.

«Домострой» – это сборник, содержащий правила организации домашнего хозяйства. Созданный сподвижником Ивана Грозного в первой половине XVI в., он считается памятником древнерусской литературы [10].

В «Домострое» для кулинарных рецептов выбирается инфинитив, который привносит в речь ореол категоричности, строгого наставления: *«Капусту или ботву или крошево мелко нарезать и вымыть хорошо, и разварить, и посильней распарить; в скоромные дни положить мяса, ветчины или сальца ветчинного, сметанки подать или всыпать крупы и разварить. В пост же соком залить или иной какой приварки добавить... А кашку различную уварить также, и хорошенъко упарить с маслом или салом, или с селедочным маслом, или соком. А если есть мясо вяленое, полтевое, и солонина или вяленая рыба и копченая и соленая – вымыть их, выскрести, вычистить и уварить хорошенъко»* [10].

Можно утверждать, что именно жанрово-дискурсивный фактор определяет выбор той или иной глагольной формы. Этот выбор может как иметь жесткую внутреннюю регламентацию, так и допускать вариативность, быть более свободным.

Современные кулинарные рецепты часто встречаются в жанрах массовой интернет-коммуникации (кулинарных видеоблогах, интернет-форумах, кулинарное шоу). Выбор глагольной формы в них зависит от специфики жанра.

Поскольку целью автора в этих случаях прежде всего является желание пообщаться, найти людей по интересам,

поделиться своими рецептами, то и его коммуникативные стратегии будут отличаться, так как автор, желая сократить дистанцию общения, использует экспрессивно-эмоциональные и мелиоративно-оценочные средства. И в таком случае приемлемыми глаголами-трансвербами могут служить русские глаголы 1 лица множественного числа настоящего времени в функции повелительного наклонения (*берем, нарезаем, добавляем, хорошенко перемешиваем*), второе лицо множественное число в функции повелительного наклонения (*берёте, нарезаете, добавляете, хорошенко перемешиваете*).

Инфинитивные конструкции с модальными глаголами и возвратные глаголы (*нужно / можно / следует / рекомендуется / потребуется нарезать*) не имеют ограничений и характерны для разных жанров.

Другими трансвербами для английских фразовых кулинарных глаголов

характерны русские приставочные глаголы (*натереть, растереть, перетереть, вымесить, замесить, перемешать, смешать, помешать*), которые выступают средством компенсации английских фразовых глаголов (ср.: *Pour over a 175ml glass of white wine, Stir in 250g chopped chestnut mushrooms and the dried mushrooms*).

Следует отметить еще одну важную особенность англоязычного рецепта – использование эллиптического придаточного времени: *Add 1 finely chopped onion and 2 finely chopped garlic cloves, then fry for about 5 mins until soft.*

В заключение отметим, что знание жанрово-дискурсивных конвенций контактирующих лингвокультур в процессе межъязыковой и межкультурной коммуникации, как прямой, так и опосредованной, позволяет обосновать правильный выбор трансвербов, и, таким образом, является залогом ее успешности.

Список источников

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / сост. С. Г. Бочаров; Текст подгот. Г. С. Бернштейн и Л. В. Дерюгина; примеч. С. С. Аверинцева и С. Г. Бочарова. М.: Искусство, 1979. 423 с.
2. Везнер И. А. Трансвербализация инокультурного смысла в контексте коммуникативно-деятельностной парадигмы перевода // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2019. Т. 13. С. 11–12.
3. Везнер И. А. Интерпретационный потенциал высказывания и прототипическое моделирование в аспекте трансвербализации // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2021. № 15. С. 20–27.
4. Везнер И. А., Везнер С. И. К вопросу о трансвербализации глагольной категориальной семантики // Язык. Культура. Личность: сборник научных трудов. Барнаул: АлтГПУ, 2020. С. 102–110.
5. Везнер И. А., Лисица И. В. Лингводидактический аспект трансвербализации семантики каузативной конструкции *have something done* // Сибирский педагогический журнал. 2021. № 3. С. 7–19.
6. Везнер И. А., Лисица И. В. Трансвербализация непрототипической каузативной семантики в аспекте формирования дискурсивной компетенции будущих переводчиков // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 6 (91). С. 33–37.
7. Везнер С. И. Речевой жанр «брачное объявление»: эвокационное моделирование: дис. ... канд. филол. наук. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2008. 155 с.
8. Гак В. Г. Языковые преобразования. М.: Языки славянских культур, 1998. 769 с.
9. Дементьев В. В. Теория речевых жанров. М.: Знак, 2010. 600 с.
10. Еда и напитки в Домострое. Что ели и пили в обычные дни и во время поста. URL: <https://dzen.ru/a/YJuxXcaMU1wJzFP2> (дата обращения: 29.01.2025).

11. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 280 с.
12. Рецепт: Окрошка классическая. URL: <https://www.russianfood.com/recipes/bytype/?fid=316> (дата обращения: 29.01.2025).
13. Слышик Г. Г. Речевой жанр: перспективы концептуального анализа // Жанры речи: сб. науч. ст. Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 2005. Вып. 4. Жанр и концепт. С. 34–50.
14. Mushroom risotto. URL: <https://www.bbcgoodfood.com/recipes/mushroom-risotto> (дата обращения: 29.01.2025).
15. Rizzi D. Food expiration dates may mislead consumers // Scientific American, 2019. URL: <https://www.scientificamerican.com/podcast/episode/food-expiration-dates-may-mislead-consumers/> (дата обращения: 29.01.2025).

Информация об авторе

И. А. Везнер – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и теории перевода, Новосибирский государственный педагогический университет, vezneru@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1281-1236>

Information about the author

I. A. Vezner – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Linguistics and Translation Theory, Novosibirsk State Pedagogical University, vezneru@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1281-1236>

Статья поступила в редакцию 15.06.2025; одобрена после рецензирования 02.09.2025; принята к публикации 08.09.2025.

The article was submitted 15.06.2025; approved after reviewing 02.09.2025; accepted for publication 08.09.2025.